

В первые два дня после отъезда Гу Юаня Цзю Ли ещё соблюдал осторожность и не принимал человеческий облик, когда попало.

Умный лис знает, когда можно расслабиться, а когда нужно держаться настороже.

Уборщик только что ушёл — кто знает, не вернётся ли он внезапно, «взять след»?

Поэтому он позволял себе только ежедневный обход владений, который включал, помимо прочего, следующее: проснувшись на большой кровати Гу Юаня (четыре квадратных метра), перекатиться два раза влево, вернуться на место, затем два раза вправо — так, чтобы вся постель была равномерно пропитана его запахом. А затем, задрав хвост, элегантно спуститься с кровати встречать завтрак.

В это время «заменяющий кормилец», которого нанял Гу Юань, обычно уже уходил.

Кормильцем оказался парень в очках. Он работал быстро: поменять воду, сварить куриную грудку, убрать лоток — всё вместе занимало не больше десяти минут. Цзю Ли каждый раз дожидался, пока тот уйдёт, прежде чем выйти из спальни.

Лис не хочет видеть чужих двуногих.

Насладившись завтраком, господин Лис обычно забирался на диван, нажимал на загадочную кнопку и смотрел одну серию «Тома и Джерри», оставляя после себя рецензию: «Кошки, конечно, глупые, вот если бы лис, он бы давно уже поймал».

После полудня Цзю Ли обычно перебирался на балкон, где солнце было ярче, растягивался на полу, раскинув лапы и выставив живот кверху. А заодно мог случайно обновить «локацию» той глупой сороки.

Сорока обычно сидела на перилах балкона, склонив голову набок, и смотрела, как Цзю Ли спит. Иногда, видя, что лис готов с ней общаться, она принималась стрекотать о том о сём: что сегодня в таком-то районе произошло интересного, на какой ветке появилось новое гнездо, чью кошку опять заперли за дверью.

Под эту болтовню Цзю Ли обычно снова засыпал.

Вечером, делать было нечего, и Цзю Ли приходилось возвращаться к старым привычкам — досыпать двенадцать часов в сутки, как в лесные времена.

Стоит отметить, что на вторую ночь, проговорив с сорокой слишком долго у открытого окна, Цзю Ли, вернувшись в гостиную, чтобы доесть оставшийся с вечера ужин, с удивлением обнаружил, что в комнату залетела моль.

Хотя Цзю Ли — чистокровный маленький лис, он, как и любой котёнок, не мог устоять перед чем-то, что порхает туда-сюда.

Он тут же бросил свой ужин и бросился за молью.

Похоже, почуяв, что жизнь её под угрозой, моль выбрала крайне коварную траекторию: то вверх, то вниз, то садилась на вазу, то на лампу, и даже набралась наглости на 0,2 секунды приземлиться на лисей нос.

Цзю Ли от неожиданности отпрыгнул назад, тряхнув головой. А когда сообразил, что происходит, моль уже сидела на шторе.

Цзю Ли нетерпеливо хлестнул хвостом.

Теоретически, в человеческом облике поймать моль было бы проще и удобнее, но лисья натура взяла своё. После такой провокации все мысли о человеческом облике и магии вылетели у него из головы.

Увидев, что моль уже довольно долго сидит на вазе, Цзю Ли, пригнувшись и подобравшись, стал к ней медленно подкрадываться, а затем резко оттолкнулся задними лапами.

«Бам» — ваза с журнального столика покатила на пол и разбилась вдребезги, а Цзю Ли довольно прижал лапой моль.

Он ещё не успел как следует подразнить её, как из камеры, которая все эти дни крутилась у него над головой, раздался знакомый голос уборщика.

— Мими, это какая по счёту ваза?

Голос Гу Юаня звучал несколько устало. Он не особо любил покупать цветы, так что вазы практически не использовались, в основном, когда мама приходила его проведать, она, возмущаясь, что в его доме совсем нет «живого духа», покупала немного цветов.

С тех пор как появился Цзю Ли, цветы покупать почти перестали, так что вазы играли в основном декоративную роль.

Но даже без использования, они не могли выдержать того, что маленькая кошка крушит их по три-четыре штуки в неделю.

— Инь-инь-инь? — Откуда голос?

Цзю Ли, прижимая моль лапой, поднял голову. О.о?

— Здесь, Мими, — Гу Юань с телефона покрутил камерой туда-сюда.

Цзю Ли, естественно, увидел этот чёрный шарик, который дрыгался в углу — уборщик установил его уже давно, но он что, ещё и разговаривать умеет?

!!

— Инь-инь-инь!

Цзю Ли от испуга вздрогнул лапой, и моль, которую он так долго прижимал, отчаянно замахала крыльями, пытаясь улететь.

Цзю Ли было не до сбежавшей добычи. Он в три прыжка взлетел на холодильник, сунул морду прямо в объектив и вытаращил свои алые глаза.

— Инь-инь-инь — Выходи! Не смей там прятаться!

По ту сторону объектива, внезапно приблизившаяся кошачья морда заполнила весь экран. Гу Юань от неожиданности чуть не подпрыгнул.

— Я вернусь только через несколько дней. Ты с осколками поосторожнее, завтра я попрошу кого-нибудь убрать.

— Инь-инь-инь! — Лис не дурак.

Цзю Ли придвинул морду к камере, его алые глаза вытаращились до предела. Он вытянул лапку и — хлоп! — накрыл объектив:

— Инь-инь-инь! — Выходи! Не смей прятаться в чёрной коробке!

— Мими, не трогай камеру, — объектив пару раз кивнул вверх-вниз.

Уши Цзю Ли дёрнулись, сделав вид, что не слышат. Он стукнул лапой ещё раз — объектив съехал в сторону, и на экране остались видна только половина кошачьей морды и кусок потолка.

— Мими, перестань баловаться.

Цзю Ли уставился на покосившийся объектив, прищурился. Подумал немного, вытянул обе лапки, обхватил камеру, как арбуз, и нажал. «Хрусть» — экран погас окончательно.

Голос Гу Юаня тоже оборвался. Цзю Ли спрыгнул с холодильника, присел на пол и, задрав голову, уставился на неподвижный чёрный шарик. Хвост его пару раз вильнул.

— Инь — Ну вот, наконец-то тихо.

Он опустил взгляд на осколки вазы, потом на моль, которая уже добралась до люстры и там доживала свои последние минуты.

Всё из-за уборщика, подумал Цзю Ли. Если бы он внезапно не заговорил из чёрной коробки и не напугал лиса, он бы уже поймал эту моль.

Мешать лисе охотиться — человек плохой.

Гу Юань по ту сторону экрана, глядя на погасший экран, только вздохнул и отправил сообщение кормильцу, попросив завтра убрать пол.

На следующее утро первым делом Цзю Ли вскочил на холодильник проверить, будет ли чёрный шарик снова издавать голос уборщика.

Цзю Ли ткнул его лапой — никакой реакции. Ткнул ещё раз — снова ничего.

Глаза его засветились. Сломался? Правда сломался?

— Инь! — Свобода! Лис идёт!

Он спрыгнул на пол, сверкнула белая вспышка, и когда он снова открыл глаза, в гостиной уже стоял беловолосый, красноглазый юноша.

Цзю Ли опустил взгляд на своё голое тело и решил залезть в гардероб уборщика поискать себе одежду.

В чужой монастырь со своим уставом не ходят. Голым, без шерсти, ему тоже было не по себе — ветер дует, холодно.

Он зашёл в спальню, открыл дверцу шкафа, на полке которого так любил валяться.

Рубашки, футболки, свитшоты, куртки — всё висело аккуратно, и каждая вещь источала знакомый запах Гу Юаня.

Он достал серый свитшот и натянул на себя. Одежда была слишком велика: Гу Юань был выше его на полголовы, и плечи шире. Рукава закрывали пальцы, воротник съехал набок, открывая целое плечо.

Но с пуговицами на рубашке он провозился полдня, так и не сумев полностью подчинить себе пальцы, поэтому пришлось искать вариант попроще — натянуть свитшот.

Он взял ещё спортивные штаны, натянул. Пояс был слишком широк, штаны сползали. Держась за пояс, он сделал пару шагов и чуть не споткнулся.

Хотя всё было oversize, Цзю Ли чувствовал, что у него отличное чувство стиля.

Рядом было зеркало, он, придерживая штаны, осторожно подошёл к нему.

В зеркале юноша с белыми волосами и алыми глазами, кожа почти прозрачная, серая толстовка болтается на нём — от чего он казался ещё более худым.

— Инь — Лис красивый (/ω□)

Следующие несколько дней, когда камера вышла из строя и он запомнил время прихода кормильца, Цзю Ли можно сказать, совершенно оторвался.

Днём он принимал человеческий облик, надевал одежду Гу Юаня и, устроившись на диване, смотрел телевизор и ел вкусности.

Он полностью овладел пультом и теперь ему не надо было беспокоиться, что пушистая лапка нажмёт сразу несколько кнопок.

Он даже изучил содержимое холодильника — Гу Юань, кажется, как раз перед отъездом пополнил запасы.

Хотя он так и не нашёл те чёрные бобы, которыми полакомился в первый раз, чипсы и мороженое были очень вкусными.

После первого раза, когда он всё же надел штаны Гу Юаня на несколько часов, в следующий раз он стал надевать только свитшот.

Потому что в штанах было неудобно выпускать хвосты проветриться.

Он развалился на диване, занимая его целиком девятью пушистыми хвостами.

Устроившись поудобнее, он зачерпнул ложкой мороженое — холодно, так холодно, что у него всё лицо сморщилось. Во рту будто кусок льда, язык не знает, куда девать. Цзю Ли прищурился и зачерпнул ещё.

После полудня ему уже не хотелось лежать на солнце. Он открывал окно и, пользуясь магией, поддразнивал сороку, заодно мстя за её предательство.

Сорока, которую отбрасывало магией, не обижалась, она старалась удержаться на месте:

— Господин Цзю Ли, почему вы не выходите на улицу? Там погода такая хорошая.

Цзю Ли, конечно, думал выйти. Но он тайком изучил обстановку: у дверей уборщика тоже висела чёрная камера. Если его там засекут — всё пропало.

Он щелчком магии снова отбросил сороку. Не говорить же ей, что он боится какой-то человеческой штуковины.

Какой же это позор для лиса.

Почти пятисотлетний лис-оборотень — и боится камеры? Если это выйдет наружу, как он потом в лесу себя чувствовать будет?

По вечерам Цзю Ли продолжал заниматься тем же, что и утром. Освоив пульт, он смотрел не только «Тома и Джерри» — он пересмотрел ещё «Сияющего и Большого Серого Волка» и «Син-тяна». Вывод был: всё равно все глупее лиса.

Но счастливая жизнь всегда коротка. Как-то вечером Цзю Ли, развалившись на диване в свитшоте Гу Юаня, с чипсами в левой руке, мороженым в правой, в перерывах отпивая молоко из кружки на столике, смотрел телевизор. По телевизору как раз показывали, как Серый Волк кричит: «Я обязательно вернусь!»

Цзю Ли облизнул молоко с губ и потянулся за пультом, чтобы переключить на «Тома и Джерри» — ему всё-таки больше нравился этот не очень умный кот.

И в тот самый миг, когда он потянулся к пульту, в дверях зазвучал звук вставляемого в замочную скважину ключа.

Дверь открылась.

На пороге стоял Гу Юань с чемоданом в руке, запylённый после дороги.

Он поднял глаза и оглядел гостиную: телевизор работал, на журнальном столике был полный хаос, на диване кто-то сидел.

Кто-то в его свитшоте, с его кружкой в руках, с несколькими хвостами, качающимися за спиной.

У этого человека были растрёпанные волосы, огромные алые глаза, приоткрытый рот, на лице — крошки от чипсов.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Из телевизора донёлся голос Серого Волка: «Я обязательно вернусь!»

Гу Юань моргнул. В голову его пришла невероятная мысль.

— Мими?

<http://bllate.org/book/17643/1644732>